

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Делярам Умаровна АШУРОВА

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра лингвистики и английской литературы

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

БАДИЙ МАТН МАДАНИЙ ҲОДИСА СИФАТИДА

Делярам Умаровна Ашурова

Филология фанлари доктори, professor

Тилшунослик ва инглиз адабиёти кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистан

ARTISTIC TEXT AS A CULTURAL PHENOMENON

Delyaram Umarovna ASHUROVA

Doctor of Philology, Professor,

Department of Linguistics and English Literature

Uzbekistan State University World Languages, Tashkent, Uzbekistan

UDC (УЎК, УДК): 81'44:811

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Ашурова Д. У. Художественный текст как феномен культуры. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2021. — № 3 (38). — С. 295-305.

<https://doi.org/10.36078/1627275309>

Received: May 10, 2021

Accepted: June 17, 2021

Published: June 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимодействия языка и культуры в художественном тексте. Цель статьи – обосновать концепцию художественного текста как уникального явления культуры, что предполагает постановку и решение следующих задач: а) обоснование возможных корреляций между стилистически маркированной и культурно-значимой лексикой; б) определение системы культурно-маркированных языковых единиц, функционирующих в художественном тексте; в) определение роли образных средств в передаче культурной информации; г) рассмотрение дистинктивных признаков концептуальной метафоры в художественном тексте; д) изучение особенностей функционирования культурных концептов в художественном тексте. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1) художественный текст как отражение национальной картины мира как «субъективный образ объективного мира» представляет собой синергетическое единство языка – культуры – личности; 2) своеобразие культурной информации художественного текста проявляется в тесном взаимодействии элементов общечеловеческого, национально-специфического и индивидуально-авторского опыта и культуры; 3) культурологический анализ художественного текста предполагает выявление системы культурно-маркированных языковых единиц, совокупность и взаимодействие которых формирует лингвокультурологическое пространство всего текста. К таким единицам относятся: безэквивалентная лексика, интертекстуальные включения, мифологемы, религиозно-маркированная лексика, фразеологические единицы, образные средства, стилистические приёмы, культурные лингвоконцепты; 4) между стилистической маркированностью и культурной значимостью языковых единиц прослеживаются

определенные корреляции, обусловленные соотносительностью с человеком, его мировоззрением, социальной и культурной деятельностью; 5) стилистические приёмы, представленные образными и пропозициональными схемами, функционируют в художественном тексте в качестве культурных моделей, транслирующих культурно значимую информацию; 6) концептуальная метафора в художественном тексте в отличие от конвенциональной характеризуется определенными отличиями: а) соотносительностью с концептуальной и культурологической информацией всего текста; б) обширной сетью контекстуальных, межконцептуальных, коннотативных и ассоциативных связей; в) способностью выступать в качестве концептуально-смыслового центра, объединяющего все элементы текста в единый многомерный концепт.

Ключевые слова: художественный текст; концепт; информация; концептуальная метафора; картина мира; культурная модель; образные схемы; пропозиции; лингвокультура.

Аннотация. Мақола бадий матнда тил ва маданият боғлиқлиги масаласини кўриб чиқишга бағишланган. Мақоланинг мақсади — бадий матн ноёб маданият ҳодиса эканлигини асослашдир. Мақсадга кўра, мақолада қўйидаги вазифалар илгари сурилган: а) стилистик белгиланган лисоний бирликлар ва маданият белгиланган лисоний бирликлар ўртасидаги боғлиқликни аниқлаш; б) бадий матнда қўлланувчи маданият белгиланган лисоний бирликлар тизимини аниқлаш; в) маданият ахборотни етказишда образли воситаларнинг ролини таҳлил қилиш; г) бадий матндаги концептуал метафораларнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш; д) маданият концептларнинг бадий матнда қўлланиш хусусиятларини тадқиқ этиш. Тадқиқот натижасида қўйидаги хулосалар илгари сурилди: 1) бадий матн оламнинг миллий манзарасини акс этувчи “объектив борлиқнинг субъектив қиёфаси” сифатида тил – маданият – шахсни ўз ичига олувчи синергетик бирликдир; 2) бадий матндаги маданият ахборот умуминсоний, миллий-маданият ва муаллифнинг индивидуал тажрибаси ва маданиятини ўзида мужассамлаштиради; 3) бадий матннинг лингвомаданият таҳлили ўз ичига маданият белгиланган лисоний бирликларни аниқлаш қиради, чуқури ушбу маданият белгиланган лисоний бирликларнинг ўзаро таъсири бутун матннинг лингвомаданият мақонини ташкил этади. Маданият белгиланган лисоний бирликларга: ноэквивалент лексика, интертекстуал лисоний бирликлар, мифологемалар, диний беогиланган лексика, фразеологик бирликлар, образли воситалар, стилистик воситалар, лингвомаданият концептлар қиради; 4) стилистик белгиланган ва маданият аҳамиятга эга бўлган лисоний бирликлар ўртасида, уларнинг инсон, унинг дунёқараши, ижтимоий ва маданият фаолияти билан асосланувчи, маълум корреляциялар мавжуд; 5) бадий матнда образли ва пропозиционал схемалар ёрдамида ифодаланган стилистик воситалар маданият аҳамиятга эга бўлган ахборотни узатувчи маданият модель сифатида намён бўлади; 6) бадий матнда қўлланувчи концептуал метафора анъанавий метафорадан фарқли улароқ қўйидаги хусусиятларга эга: а) матнда намён бўлувчи концептуал ва маданият ахборот билан ўзаро боғлиқлиги; б) матндаги контекстуал, концептуал, коннотатив ва ассоциатив алоқаларнинг кенг тармоғи билан боғлиқлиги; в) матннинг барча элементларини ягона концептга бирлаштирувчи матннинг концептуал-семантик маркази сифатида намён бўлиши.

Калит сўзлар: бадий матн; концепт; ахборот; концептуал метафора; олам манзараси; маданий модел; пропозиция; лингвокультурема.

Abstract. The article deals with the problem of interrelationships between language and culture in a literary text. The aim of this article is to substantiate the conception of the literary text as a unique cultural phenomenon. Consequently the following tasks are put forward: a) to reveal the correlations between stylistically marked units and culture-specific lexicon; b) to determine the system of culture-specific units employed in the literary text; c) to analyze the role of image-bearing units in conveying cultural information; d) to define the specific properties of conceptual metaphor in the literary text; e) to specify the functions of cultural concepts in the literary text. The main outcomes of the research are as follows: 1) the literary text reflecting the national world picture is regarded as a synergetic unity of language – culture – personality; 2) the cultural information of the literary text includes all the elements of all-human, nationally specific and the author's individual experience and culture; 3) linguocultural analysis of the literary text is aimed to reveal the system of culture relevant linguistic units forming linguocultural dimension of the text. To such units we refer: non-equivalent lexicon, intertextual inclusions, mythologemes, religiously marked units, phraseological units, figurative expressions, stylistic devices, cultural concepts; 4) there are certain correlations between stylistically marked units and culture-specific units since they are directly relevant to the human, his mentality, his social and cultural activity; 5) stylistic devices represented by image- and propositional schemas are regarded as cultural models transmitting cultural information; 6) conceptual metaphor in the literary text is characterized by a number of distinctive features: a) a direct relevance to the conceptual and cultural information of the whole text; b) an extensive net of contextual, interconceptual, situational, associative links; c) the ability to constitute the conceptual-semantic core of the whole text.

Keywords: literary text; concept; information; conceptual metaphor; world picture; cultural model; image schemas; propositions; linguocultureme.

Общеизвестно, что язык и культура тесно взаимосвязаны, что язык является «обязательной предпосылкой развития культуры» (8), что язык – это «культурный код нации» (18), «продукт культуры и её важная составляющая часть» (14), что язык есть важнейшее средство «актуализации культуры» (13). Считается, что язык выполняет две основные функции – коммуникативную и когнитивную. Однако, исходя из вышеприведённых высказываний, следует заключить, что ещё одной основополагающей функцией языка является культурологическая функция – функция хранения, репрезентации и трансляции культурной информации.

Следует подчеркнуть, что взаимосвязь языка и культуры с наибольшей отчётливостью проявляется в тексте. Как отмечает В. А. Маслова, «именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всём, что составляет содержание культуры» (18, 87). В этом плане особенно необходимо выделить художественный текст, который сам, как известно, представляет собой одну из форм культуры. Именно художественный текст как отражение

системы социокультурных и жизненных ценностей является носителем эстетических ценностей, эмоционально-оценочной культурной информации (1).

Художественный текст эксплицирует концептуальную картину мира человека, его духовный мир, его личностное представление о мире. В художественном тексте отражаются целые дескриптивные ситуации, выявляются их взаимосвязи, выражается отношение к ним и оценка. Своеобразие художественного текста как «субъективного образа объективного мира» проявляется в том, что в нём отражаются опыт и культура общечеловеческого, национально-специфического и индивидуально-личностного характера.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу художественного текста с позиций содержащейся в нём культурной информации необходимо рассмотреть проблему языковых единиц, являющихся носителями культурного смысла. Эти единицы получили терминологическое обозначение лингвокультуремы, которая определяется как «комплексная межуровневая единица, являющаяся носителем культурной информации» (13, 45). К примеру, такие лексемы, как *Christmas, pub, lord, Thames, turkey, gentleman* передают определённую информацию об английской культуре, национальных праздниках, традициях, концептах. Существует много исследований, посвящённых проблеме лингвокультурологических единиц, их типологии, особенностям их структурно-семантической организации, стилистической и функциональной нагрузке (18, 13, 12, 16). Лингвисты сходятся во мнении о том, что лингвокультурема – это базовая лингвистическая единица, представляющая собой диалектическое единство языковой формы и внеязыкового культурного содержания.

Основными источниками культурной специфики языковых единиц, как показал обзор лингвистической литературы, являются: реалии окружающей действительности, образы и сравнения, мифы и легенды, обычаи и традиции, религия, литература, исторические и политические события, персоналии. Наиболее значимой в плане культурологической специфики является лексическая система и особенно безэквивалентная лексика, детальный анализ которой даётся в трудах многих исследователей (7, 11, 19, 20 и др). В нашем исследовании обратимся к анализу лексических единиц, менее изученных в плане их культурологической специфики, при этом следует иметь в виду, что национально-культурная специфика может проявляться как на уровне денотативного, так и коннотативного значения.

Показательной в этом плане является лексема “home”, культурный потенциал которой проявляется уже на уровне денотативного значения и значительно усиливается на уровне коннотативного значения. Обратимся к словарным дефинициям толковых и энциклопедических словарей:

Home

- a house, flat, etc. where one lives. One’s home is considered to be a safe and comfortable place which others enter only by invitation (LDELС);
- an establishment providing residence and care for people with special needs (MWCD);
- the social unit formed by a family living together; a place of origin (MWCD);
- someone’s or something’s place of origin, or the place where a person feels they belong; the type of family you come from (CIDE).

Как очевидно, лексема *home* обозначает не только место проживания, но также включает информацию о семье, происхождении, взаимоотношениях и чувствах. Семантическая структура лексемы содержит компоненты положительной эмоционально-оценочной характеристики: *safe, comfortable, happy, valued*. Всё это позволяет рассматривать данную лексическую единицу в качестве лингвокультуры, в семантической структуре которой акцентируются ценностные компоненты. Культурологическая значимость данной лексемы подтверждается, подчёркивается и усиливается в целом ряде фразеологических единиц, пословиц и поговорок с компонентом “*home*”: *to feel at home, make yourself at home; home and dry (to feel safe); a home bird (someone who likes staying at home); a broken home; hit a home run (achieve success); a wise man is always at home; at home grounds (safe); bring home the bacon (earn money for the family); keep the home fires burning (maintain in good order one's family home); East or West home is best; dry bread at home is better than roast meat abroad; home is where the heart is; Englishman's home is his castle; there is no place like home*.

Приведённые примеры, таким образом, свидетельствуют о том, что лексема “*home*” включает такие культурные компоненты, как: *family, safety, happiness, comfort, success, love, wisdom*, и на этом основании может рассматриваться в качестве лингвокультуры.

Продолжая тему культурно-маркированной лексики, необходимо отметить взаимосвязь между стилистически-маркированной лексикой и её культурным потенциалом. Особую значимость в этом плане имеют образные слова и выражения. В целом, образность можно рассматривать как культурный феномен, как репрезентант культурной информации, и это обусловлено прежде всего тем, что образность имеет непосредственное отношение к человеку, его менталитету и сознанию, его поведению и психологии, его социальной и культурной деятельности – ко всему, что составляет содержание культуры. В связи с этим все характеристики человека, раскрываемые с помощью образных средств, представляют большой интерес для лингвокультурологического анализа. Это подтверждается большим количеством образных средств, описывающих человека во всём многообразии присущих ему характеристик, включая черты характера, внешность, манеры, поведение, социальный, политический и экономический статус, психологическое и эмоциональное состояние.

	Примеры
Характеристика человека	large-minded, open-handed, free-handed (generous); big nose, butter fingers (carelessness), earthly-minded (practical), hard-fisted, tight-fisted (greedy), foxy, lazybones, green-eyed
Интеллектуальные способности	even handed, empty-headed, wooden-headed, goosey, narrow-minded, cabbage-head, hairy ape,
Манеры и поведение	slow-coach, ringleader, play the monkey, hang-dog look, agree like cats and dogs, fish in the air, act the ass, play the bear, busy as a bee, a wet blanket, yes-man, blood-sucker
Профессия	air-hostess, housewife, ale-wife, lord of the soil, weatherman, newsdealer, sandwich man, Jack Ketch
Социальный статус	big fish, small fish, a new broom, big bug, small potato, white-collar, blue-collar, back-bencher, red-neck, chairman, blue blood, rough-neck
Финансовый статус	moneybag, the golden calf, to be in the red, church mouse, skin flint, flat broke, down and out
Внешность	rosy, piggy, tubby, bag of bones, lily-like, angelic, cherubic, snow-white, moon-faced

Как показывают примеры, между стилистически маркированными языковыми единицами и их культурологической значимостью прослеживаются определённые корреляции, построенные на отношениях взаимосвязанности и взаимозависимости. В этом отношении интересно рассмотреть проблему стилистических приёмов с новых позиций, с позиции взаимодействия языка и культуры. Культурологический подход к проблеме стилистических приёмов заключается в том, что стилистический приём рассматривается как культурная модель, вбирающая элементы общечеловеческой и национальной культуры (1, 12). В связи с этим необходимо пояснить понятие культурной модели, которая восходит к идеям Гумбольдта о тесной взаимосвязи мышления, культуры и языка.

В настоящее время эта проблема в той или иной степени затрагивается в работах А. Вежицкой (10), Т.В. Лариной (17), С. Левинсона (6), К.М. Ирисхановой (15), Д. Холанд и Н. Квин (3). Авторы книги «Cultural models in language and thought» Д. Холанд и Н. Квин утверждают, что культурная информация заключена в культурных моделях, представляющих собой либо образные, либо пропозициональные схемы. В качестве примера авторы рассматривают культурную модель лексемы *Marriage*, представленной рядом пропозиций: *Marriage is enduring* (женитьба требует терпения), *Marriage is mutually beneficial* (женитьба взаимовыгодна), *Marriage is unknown at the outset* (женитьба неизвестна вначале), *Marriage is difficult* (женитьба – это трудности).

Отмечается, что метафоры и метонимии выполняют особо значимую роль в конструировании культурных моделей. В качестве примера обратимся к стихотворению «Freedom» Дж. Грэма.

Now heaven be thanked.

I am out of love again!

I have been long a slave, and now am free:

I have been tortured, and am eased of pain:

I have been blind, and now my eyes can see:

I have been lost, and now my way lies plain:

I have been caged, and now I hold the key:

I have been mad, and now at last am sane:

I am wholly I that was but half of me.

*So a free man, my dull proud path I plod,
Who tortured, blind, mad, caged, was once a God.*

Стихотворение характеризуется конвергенцией стилистических приёмов (метафор, антитез, градаций, параллелизмов, многочисленных повторов), что является свидетельством высокой степени экспрессивности, образности, эмоционально-оценочной насыщенности. Все стилистические приёмы в совокупности и взаимодействии определяют сущность культурной модели, в основе которой лежит концепт LOVE, представленный, с одной стороны, образными схемами: *Love is slavery, Love is torture, Love is pain, Love is blindness, Love is care, Love is madness, Love is a God*, с другой – пропозициями: *I am free, I am eased of pain, my eyes can see, my way lies plain, I hold the key, I am same*. Следует особенно подчеркнуть, что образные и пропозициональные схемы взаимодействуют друг с другом на основе контрастных антитезных отношений. Интересно отметить, что концепт LOVE в отличие от его стереотипных представлений отражает в основном отрицательно-оценочные характеристики, и в этом проявляется субъективизм индивидуально-авторского осмысления и репрезентации культурной модели. Субъективизм авторской оценки прослеживается также и в том, что в основе репрезентации культурной модели LOVE лежит не только когнитивный принцип аналогии, представленный вышеупомянутыми образными схемами, но и когнитивный принцип контраста, выраженный 1) взаимодействием образных и пропозициональных, заложенных в метафорах и антитезах. Отличительной особенностью использованных антитез является противопоставления не только по линии антонимических выражений (*slave – free, tortured – eased of pain, blind – eyes can see, lost – plain way, mad – sane*), но также и противопоставление видо-временных форм глаголов (*present perfect – present simple, past simple – present simple*). Концептуальная значимость контраста подчёркивается и усиливается в заключительных высказываниях, парадоксальный смысл которых заключается в том, что всё сказанное в предыдущих строках, воспевающих избавление от любви как свободу (*I am free*), как облегчение (*eased of pain*), как прозрение (*eyes can see*), как здравомыслие (*sane*) полностью отрицается, провозглашая идею, что жизнь без любви – это скучная и утомительная дорога (*a dull path*), а муки, страдания, боль и безумие любви (*tortured, blind, mad, caged*) – это Божественный дар. В результате таких семантико-стилистических трансформаций негативные концептуальные признаки концепта меняются на прямо противоположные, позитивные смыслы, создавая эффект парадоксальности и контраста.

Культурологический анализ художественного текста, таким образом, предполагает выявление системы культурно-маркированных единиц, совокупность и взаимодействие которых формирует лингвокультурологическое пространство всего текста. К таким единицам относятся: безэквивалентная лексика, интертекстуальные включения, мифологемы, религиозно-маркированная лексика, фразеологические единицы, образные средства, стилистические приёмы, культурные лингвоконцепты (2). Наибольший интерес в плане культурологического анализа представляет концептуальная метафора, которая в настоящее время рассматривается не только как стилистический приём, но и как способ мышления, как когнитивный механизм понимания и познания мира (5, 19).

Теория концептуальной метафоры разрабатывалась, как известно, на материале разговорной, повседневной речи. Применительно к художественному тексту концептуальная метафора характеризуется определёнными отличиями, которые можно продемонстрировать на примере из романа Дж. Голсуорси «The Man of Property», где используется метафорическая проекция «Bosinney – Buccaneer». Концептуальное пространство «Buccaneer» определяется, исходя из когнитивного контекста этой лексемы. Анализ лексикографических источников, энциклопедических словарей выявляет структуры знаний, соотносящиеся с такими понятиями, как ‘*пират, человек, нарушающий закон, разбой, нападение, беззаконие*’, на основании которых можно вывести набор концептуальных признаков ярко выраженной негативной оценки: *dangerous, unreliable, unsafe, distrustful, disrespectful, dishonorable*. Указанные концептуальные признаки и их негативная оценка проецируется на концептуальное пространство «Bosinney», устанавливая межконцептуальные связи между двумя несовместимыми сущностями. Следует отметить, что негативная оценка, приписываемая лексеме «buccaneer», является объективной, так как основана на существующих общечеловеческих представлениях о пиратах. В то время как негативное отношение к Босини, образ которого представлен таким, как его воспринимает семейство Форсайтов, является субъективно-оценочным. Появление Босини в обществе Форсайтов рассматривалось как угроза, как посягательство на их собственность и богатство и вызывает взрыв негативных эмоций: враждебность, страх, обиды, негодование. Это подтверждается многочисленными примерами из текста:

1. *The Forsytes were resentful of something, not individually, but as a family; this resentment expressed itself in an added perfection of rainment, an exuberance, and – the sniff. Danger – so indispensable in bringing out the fundamental quality of any society, group, or individual – was what the Forsytes scented; the premonition of danger put a burnish on their armour. For the first time as a family, they appeared to have an instinct of being in contact with some strange and unsafe thing;*

2. *At one time or another during the afternoon, all these faces, so dissimilar and so alike, had worn an expression of distrust, the object of which was undoubtedly the man whose acquaintance they were assembled to make;*

3. *“Very haughty!” he said, “the wild Buccaneer!”.*

And this mot, “The Buccaneer” was handed from mouth to mouth, till it become the favorite mode of alluding to Bosinney;

4. *These misgivings, and this disapproval and perfectly genuine distrust, did not prevent the Forsytes from gathering to old Jolyon’s invitation;*

5. *Never had there been so full an assembly, for mysteriously united in spite of all their differences, they had taken arms against a common peril. Like cattle when a dog comes into the field, they stood head to head and shoulder to shoulder, prepared to run upon and trample the invader to death.*

Взаимодействие двух концептуальных пространств в рамках когнитивного механизма метафорической проекции приводит к формированию новых концептуальных смыслов, в основе которых лежит оппозиция «свой – чужой». Из этого следует, что семья Форсайтов как типичных представителей английского буржуазного общества относилась к людям другого сословия как к абсолютно

чуждым элементам, как к ненадёжным и опасным людям, против которых необходимо бороться и защищаться. Концептуальная метафора «Vissaneer» воплощает глубокий социокультурный смысл, разоблачая явление форсайтизма и выражая тем самым авторское отношение к социальной системе того времени. Анализ концептуальной метафоры в художественном тексте выявляет её основную интерпретирующую функцию, понимаемую вслед за Н. Н. Болдыревым как «процесс и результат субъективной репрезентации мира» (9).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- художественный текст, эксплицируя концептуальную картину мира человека, представляет синергетическое единство языка – культуры – личности;

- своеобразие культурной информации художественного текста проявляется в сочетании и тесном взаимодействии элементов общечеловеческого, национально-специфического и индивидуально-авторского опыта и культуры;

- культурологический анализ художественного текста предполагает выявление системы культурно-маркированных языковых единиц, совокупность и взаимодействие которых формирует лингвокультурологическое пространство всего текста;

- между стилистической маркированностью и культурной значимостью языковых единиц прослеживаются определённые корреляции, обусловленные тем, что они имеют непосредственное отношение к человеку, его менталитету и сознанию, его социальной и культурной деятельности;

- стилистические приёмы, представленные образными и пропозициональными схемами, функционируют в художественном тексте в качестве культурных моделей, транслирующих культурную информацию;

- концептуальная метафора в художественном тексте характеризуется рядом отличительных признаков: а) соотносённостью с концептуальной и культурной информацией всего текста; б) обширной сетью текстовых и ситуативных ассоциаций; в) способностью выступать в качестве концептуально-смыслового центра всего текста.

Использованная литература

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. Cognitive Linguistics. — Tashkent: VneshInvestProm, 2018. — 160 p.
2. Ashurova D.U., Galieva M.R. Cultural Linguistics. — Tashkent: VneshInvestProm, 2018. — 208 p.
3. Holland D., Quinn N. Cultural Models in Language and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511607660>
4. Kövecses Z. Metaphor and Emotion.// The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. — Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2000 — P. 380–396. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802.023>
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. Levinson S. Space in Language and Cognition: Exploration in Cognitive Diversity. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511613609>
7. Newmark P. More Paragraphs on Translation. — New Jersey: New Jersey University Press: Multilingual Matters. 1998. — 246 p. — URL: <https://sng1lib.org/book/1121923/a969bd?id=1121923&secret=a969bd>

8. Sapir E. Selected Writings in Language, Culture, and Personality. By David G. Mandelbaum (Editor). — London: University of California Press, 2012. — 646 p.
9. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 480 с.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз, Вступ. ст. Е. В. Паллчевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
11. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.// Вопросы языкознания. 1983 Выпуск № 4. Электронный архив. — URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000621-6-1-ru-614/>
12. Воркачѳ С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. — М.: Гнозис, 2007. — 284 с.
13. Воробѳѳ В.В. Лингвокультурология (теория и методы). — М.: Академия, 2008. — 331 с.
14. Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. — М.: Флинта, 2016. — 480 с.
15. Ирисханова К. М. Стилистический приѳм как культурная модель//Вестник МГЛУ; вып. 496; сер. Лингвистика М.: 2004. — С. 16–22.
16. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
17. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. — М.: Изд-во РУДН, 2003. — 315 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002382228>
18. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2007. — 208 с.
19. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. — М.: Высшая школа, 1988. — 238 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001395478>
20. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М.: Филология ТРИ, 2002. — 416 с. — URL: https://www.studmed.ru/fedorov-a-v-osnovy-obschey-teorii-perevoda_3b55b57783a.html

References

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Cognitive Linguistics*, Tashkent: VneshInvestProm, 2018, 160 p.
2. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Cultural Linguistics*, Tashkent: VneshInvestProm, 2018, 208 p.
3. Holland D., Quinn N. *Cultural Models in Language and Thought*, Cambridge: Cambridge University Press, 1987, available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511607660>
4. Kővecses Z. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*, Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2000, pp. 380–396. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802.023>
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*, Chicago: University of Chicago Press, 1980, 242 p.
6. Levinson S. *Space in Language and Cognition: Exploration in Cognitive Diversity*, Cambridge: Cambridge University Press, 2003, available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511613609>
7. Newmark P. *More Paragraphs on Translation*, New Jersey: New Jersey University Press: Multilingual Maters. 1998, 246 p., available at: <https://sng1lib.org/book/1121923/a969bd?id=1121923&secret=a969bd>
8. Sapir E. Selected Writings in Language, Culture, and Personality. By David G. Mandelbaum (Editor), London, University of California Press, 2012, 646 p.
9. Boldyrev N.N. *Yazyk i sistema znanii. Kognitivnaya teoriya yazyka* (Language and knowledge system. Cognitive theory of language), Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK, 2019, 480 p.
10. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie: Per. s angl. Otv. red. M. A. Krongauz, Vstup. st. E. V. Pallchevoi*, Moscow: Pusskie slovani, 1996, 416 s.
11. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1983 Vypusk, No. 4. Russian State Archive of Economy: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000621-6-1-ru-614/>

12. Vorkachev S. G. *Lyubov' kak lingvokul'turnyi kontsept* (Love as a linguistic and cultural concept), Moscow: Gnozis, 2007, 284 p.
13. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* (Linguoculturology (theory and methods)), Moscow: Akademiya, 2008, 331 p.
14. Evsyukova T.V., Butenko E.Yu. *Lingvokul'turologiya* (Linguoculturology), Moscow: Flinta, 2016, 480 p.
15. Iriskhanova K. M. *Vestnik MGLU*; ussue 496; ser. Lingvistika, Moscow, 2004, pp. 16–22.
16. Karasik V. I. *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (The language circle: personality, concepts, discourse), Moscow: Gnozis, 2004, 390 p.
17. Larina T.V. *Kategoriya veshlivosti v angliiskoi i russkoi kommunikativnykh kul'turakh* (The category of politeness in English and Russian communicative cultures), Moscow: Izd-vo RUDN, 2003, 315 p., available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002382228>
18. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* (Linguoculturology), Moscow: Akademiya, 2007, 208 p.
19. Tomakhin G. D. *Realii-amerikanizmy. Posobie po stranovedeniyu* (The realities are Americanisms. Handbook of country studies), Moscow, Vysshaya shkola, 1988, 238 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001395478>
20. Fedorov A.V. *Osnovy obshchei teorii perevoda* (The realities are Americanisms. Handbook of country studies), Moscow, Filologiya TRI, 2002, 416 p., available at: https://www.studmed.ru/fedorov-a-v-osnovy-obshchey-teorii-perevoda_3b55b57783a.html